

ПОЛИТОЛОГИЯ

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ В АРАБСКОМ МИРЕ¹

© 2022 Т.Р. Хайруллин

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН, РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка 30/1, e-mail: jumglaw16@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена анализу роли идеологии в построении постколониального порядка в Арабском мире. Идеология традиционно играет значимую роль в выстраивании государственной политики как внешней, так и внутренней. Формирование идеологической системы и ее последующее влияние на политические процессы началось после развала Османской империи в начале XX в. Усилившиеся панисламские и панарабские тенденции привели к национально-освободительным войнам и образованию суверенных государств. Однако процесс деколонизации перешел в активную фазу лишь после Второй мировой войны. Послевоенное движение арабского национализма частично способствовало формированию постколониального порядка в Арабском мире. Последующая идеологическая система в виде исламизма не избавилась от колониального наследия, однако заложила основу для постисламизма, который продемонстрировал свой потенциал после «арабской весны».*

***Ключевые слова:** идеология, Арабский мир, исламизм, арабский национализм, постисламизм, «арабская весна»*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-49-56

Деколонизация, как процесс конструирования самостоятельной национальной идентичности, происходила в государствах Арабского мира довольно неравномерно и неодномоментно. Более того, важную роль в этом процессе играла и продолжает играть идеология. Что касается термина «постколониальный», то он может рассматриваться с двух точек зрения. Во-первых, и это самое главное, он может обозначать этот период как временную категорию. Арабский мир контролировался колониальными империями вплоть до XX в. На протяжении прошлого столетия колониальное правление упразднялось и возникали различные постколониальные государства. В этом смысле они являются постколониальными просто потому, что освободились из-под колониального гнета [1]. Во-вторых, термин «постколониальный» иногда рассматривается как описание определенного типа государств и определенных типов политики. Государства, возникшие из колониальных империй в Арабском мире, часто унаследовали существовавшие колониальные институты и стиль правления. Поскольку с первым способом определения термина «постколониальный» все понятно, то, что касается второго – нужно выяс-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 19-18-00155.

нить насколько независимым и суверенным государствам Арабского мира удалось избавиться от западного колониального наследия. Важную роль в выстраивании независимой внешне- и внутривосточной стратегии государств Арабского мира сыграла идеология.

Наряду с развалом Османской империи в начале XX в. произошли серьезные трансформационные сдвиги, связанные с формированием идеологической системы, которая должна была послужить основой для набиравших силу национально-освободительных движений. Важное значение в данный период стали приобретать исламские принципы, которые подверглись серьезной корректировке со стороны мусульманских реформистов в лице аль-Афгани и М. Абдо. Они попытались избавиться от западного влияния и примирить его с современными реалиями, рациональностью и реформами, пересмотрев традиционную салафитскую доктрину. Тем самым ислам был выведен из «темных веков» и обращен в сторону возврата к порядкам заложенным пророком Мухаммедом и четырьмя праведными халифами, к так называемому «золотому веку» [2]. При этом реформисты отмечали, что буквалистского следования старым порядкам быть не должно, и оно необходимо лишь для руководства и поддержки [3, с. 17].

Реформа исламских идей вызвала рост панисламских тенденций, которые должны были способствовать объединению всех мусульман под «единой крышей». Однако их развитию препятствовал дальнейший колониальный передел региона Англией и Францией. Слабая коммуникация между колониями и постоянная борьба за передел территорий привели к тому, что исламская мысль стала развиваться в пределах отдельных государств. Успеха удалось добиться там, где была сильна исламская традиция, в первую очередь в Египте.

Отметим, что в отличие от панисламских идей, панарабские концепции, усилили рост национального самосознания народов Арабского мира, что стимулировало национально-освободительные движения и создание национальных государств. Несмотря на формирование национальных и даже суверенных государств, фактическая колониальная зависимость стран Арабского мира от Запада сохранялась, что препятствовало развитию и воплощению в жизнь панарабских идей. В целом панисламские и панарабские идеи не помогли избавиться от колониальной зависимости, но стали важной основой для формирования постколониальных идеологий – арабского национализма и исламизма.

Арабский национализм как квазипостколониальная идеология

Очередная активизация национальных идей, направленная на объединение арабских территорий в единое государство и избавление от колониального гнета, произошла после Второй мировой войны [4, с. 153]. Одним из ее факторов стал распад европейской колониальной системы и возникновение ряда постколониальных государств. Арабский национализм в них выступил в качестве постколониальной идеологии, которая с одной стороны имела в своей основе западные корни, с другой – располагала собственными модификациями, характерными только для Арабского мира в виде насеризма, баасизма и т.д.

Другим важным фактором стало создание Государства Израиль, которому покровительствовали Запад во главе с США. Нахождение прозападного еврейского государства посреди Арабского мира напоминало, что Запад никуда не ушел и его влияние на политические процессы в регионе сохраняются [5]. К тому же ряд арабских государств еще испытывали зависимость от западных держав. Важен также тот факт, что в 1950–1960-е гг. современный исламизм, как идеологическая и интеграционная модель, находился на стадии формирования и не мог конкурировать с более востребованной в то время идеологической парадигмой, построенной на арабском национализме.

Несмотря на обретение независимости и формирование националистической идеологии, построенной в т.ч. на идеях антиимпериализма и антиколониализма, страны Арабского мира не избавились от колониального стиля администрирования. Многие из появившихся в 1950–1960-х гг. лидеров движения арабского национализма были военными офицерами, служившими в армиях, которыми управляли англичане, французы или даже османы. Многие службы внутренней безопасности региона, такие как тайная полиция (мухабарат) Саддама Хусейна, были сформированы колониальными представителями, например британцами в Ираке. Эти институты были созданы бывшими метрополиями для контроля над населением. Другими словами, они были предназначены для защиты государства от его собственного народа, а не для защиты его от внешних вооруженных агрессий. Во многом эти учреждения продолжали выполнять эту функцию после падения колониальных империй. Поэтому неудивительно, что многие государства, возникшие после развала системы колониализма, были недемократическими [6]. То же самое касается и Основных законов государств Арабского мира, взявших за основу западную правовую традицию, в основном – английскую либо французскую [7, 8].

Отметим, что в рамках движения арабского национализма, нетривиальный подход к построению арабской идентичности продемонстрировала Ливия при М. Каддафи, который обосновав Третью мировую теорию, создал государственное образование в виде ливийской Джамахирии. Государство и другие государственные институты, как то парламент, правительство и т.д. по мнению М. Каддафи были западными изобретениями. Принятие элементов западной цивилизации не вписывалось в антиимпериалистическую политику ливийского лидера. Поэтому в качестве единственно важного представительного органа признавались Народные конгрессы, включавшие всех взрослых граждан определенной территории, которые должны были периодически встречаться и решать важные социально-политические вопросы [9]. Вместо конституции в стране действовала «Зеленая книга», свод правил, излагавших основы Третьей мировой теории. Даже Джамахирия не считалась государством, но формой политической организации. Однако несмотря на наличие незападных институтов управления, ливийский режим также не избежал авторитарного стиля в управлении государством.

Исламизм как основа для формирования постколониального порядка

Однако арабский национализм не сумел справиться с поставленными задачами: объединение всех арабов под «единой крышей», решение сионистского вопроса, полного избавления от колониальной зависимости; и после окончательной дискредитации в глазах населения региона уступил место новой постколониальной идеологической модели в виде исламизма.

Организационно оформившись на рубеже 1970–1980-х гг., исламистские идеи были подхвачены Саудовской Аравией, которая, устроив нефтяной кризис 1973 г., ослабила экономическое влияние Запада, что привело к ускорению процесса деколонизации региона. Отметим, что именно в период популярности исламизма ряд монархий Залива и государств Африканского континента окончательно получили независимость, освободившись из-под колониального гнета. Кульминационным событием, положившим конец арабскому национализму и началу господства исламистской идеологии, стала Исламская революция в Иране 1979 г. Иранский пример построения исламского государства продемонстрировал возможность отказа от западных ценностей, в т.ч. модели светского государства, и следования по собственному пути, основанному на традициях и самобытности народов региона [10, с. 7]. Несмотря на шиитский характер, революция в Иране придала большой импульс всему суннитскому миру, вдохновив многие исла-

мистские движения на поиск путей для достижения политической власти [11, с. 86]. Усиление позиций радикальных исламистских группировок в рассматриваемый период привело к серьезному разведению по разные стороны баррикад западного и исламского миров. Более того, радикальный исламизм продолжает играть ведущую роль в процессе дестабилизации социально-политической обстановки в Арабском мире, отвергая западные ценности, а также выступая в качестве сдерживающей силы против усиления западного влияния в регионе [12].

Авторитарные недемократические режимы в Арабском мире сохранили свое существование и при исламизме, как альтернативной арабскому национализму идеологической модели. Соответственно сохранился и колониальный недемократический стиль управления. Несмотря на это, появились тенденции к изменению мировоззрения населения стран Арабского мира, которое вращалось вокруг бинарной системы «Запад и все остальное» к системе «Запад и Исламский мир» с образованием конкретных государств со своей культурой, границами и суверенитетом. Немаловажную роль в этом сыграла Саудовская Аравия, которая активно распространяла консервативную салафитскую версию исламизма, финансируя многочисленные проекты, направленные на строительство мечетей, издание мусульманской литературы, пропагандирование исламского образа жизни и т.д. [13]

Однако в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стало наблюдаться замедление активности саудовского королевства на внешнеполитической арене. На это повлияли вторжение Ирака в Кувейт в 1990 г. и появление американских войск на территории Саудовской Аравии, а также временное падение цен на нефть. Кувейтский кризис серьезно ударил по имиджу саудовского королевства как хранительницы двух святынь, пригласившего на помощь в борьбе с Ираком «безбожников» во главе с США. А падение цен на нефть, затормозило финансовую активность саудовцев в деле распространения консервативного салафитского исламизма. Наступивший идеологический кризис заставил задуматься о «закате исламизма» и провале исламистского проекта по созданию всемирного исламского государства всеобщего благоденствия. Этому препятствовали также авторитарные недемократические режимы, отвергавшие исламистские движения из-за несоответствия светскости первых и религиозности последних. Более того, уход арабского национализма с геополитической повестки дня, а также последующее крушение социалистического блока во главе с СССР привели к ослаблению политики антиимпериализма и переориентации на сотрудничество с Западом. В качестве выхода из ситуации предлагалась усовершенствованная модель в виде постисламизма, который подразумевал создание «исламского государства» в рамках отдельных стран с учетом демократических принципов, не противоречащих исламу [14]. По мнению одного из теоретиков постисламизма О. Руа, мусульмане потеряли интерес к попыткам превратить ислам в систематическую идеологию и массовое политическое движение. Однако это не влечет за собой снижения религиозности. Скорее, наблюдается переход ислама из публичной сферы в частную сферу личного благочестия [15]. Помимо этого, в постисламистской интерпретации исламизм как политическая идеология «обращена в прошлое», в то время как постисламизм является идеологией, которая в состоянии подстроиться под современные реалии и не несет угрозы политическим системам [16].

В качестве примера успешных проектов постисламизма учеными приводились Иран и Турция, однако усиление в них авторитарных тенденций в стиле правления на рубеже 1990–2000-х гг. поставило под сомнение построение постисламистских обществ. Более того, попытка осуществления постисламистских проектов оказалась провальной из-за сохранения потенциала исламистских движений, показывавших свою эффективность на протяжении 2000-х гг. [16]

Следующим важным этапом, оказавшим влияние на идеологическое развитие в Арабском мире и процесс деколонизации в целом, стала «арабская весна». Революционные процессы привели к росту популярности исламистских движений в Арабском мире, от умеренных до радикальных [17]. Умеренным исламистам однако удалось достичь политической победы в результате свободных демократических выборов в Египте, Тунисе, Марокко, что дало повод говорить о переходе к построению постисламистских обществ. По мнению О. Руа, лидеры революций в Египте, Тунисе и других частях Ближнего Востока не являются ни исламистами, ни светскими, а занимают промежуточную позицию и создают новую «постисламистскую» идентичность [18]. Действительно, если успех египетских «братьев-мусульман» в 2012–2013 гг. носил кратковременный характер, то успех тунисской Партии возрождения и марокканской Партии справедливости и развития можно смело охарактеризовать как примеры воплощения постисламизма. Однако потеря лидерских позиций Партии возрождения в 2014 г. и Партии справедливости и развития в 2021 г. затормозили постисламистские тенденции.

По мнению Х. Дабаша «арабская весна» ознаменовала собой конец господства постколониальных идеологий и привела к началу формирования Арабским миром собственной государственности [19]. С ним можно согласиться, если иметь в виду постисламистскую парадигму, которая вполне вписывается в контуры арабской политико-культурной традиции. С одной стороны, это присутствие классической идеи построения исламского государства, с другой – неизбежное принятие западных элементов демократии как неотъемлемых компонентов глобализации. События «арабской весны» показали, что Арабский мир больше не привязан к колониальным или постколониальным системам господства Запада. Эти изменения указали на гораздо более радикальную динамичную эмансипацию не только в Арабском мире, но и в соседних регионах. Революционные настроения неожиданным образом соединили национальные интересы с транснациональными, что изменило геополитический ландшафт в регионе. Постколониальный субъект, повергшийся иллюзии эмансипации, был переведен в новое состояние идеологической определенности.

Таким образом, идеология сыграла значительную роль в процессе деколонизации Арабского мира и продолжает оказывать влияние на формирование общественно-политического климата в регионе. «Арабская весна» привела к коллективному акту преодоления традиционной зависимости от Запада и началу формирования новой идентичности. Однако ее формирование сдерживается контрреволюционными силами, которые создают серьезное противодействие.

Источники

1. Следзевский И.В., Хайруллин Т.Р. Роль христианства и ислама в цивилизационном развитии современной Африки. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021, № 3 (56), с. 96–119. DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-96-119.
2. Vasiliev A.M. The Wahhabis and the Muslim Brothers: From Alliance to Alienation. Regional and Global Implications. *Journal of Globalization Studies*. 2020, т. 11, № 2, с. 55–62.
3. Larsson T. *The Islamist Ideology of Hassan al-Banna and Sayyid Qutb. A Comparative Analysis*. Oslo, University of Oslo, 2017. 96 с.
4. Sela A. *The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East*. New York, Continuum, 2002. 945 с.
5. Хайруллин Т.Р. Националистические проекты в Арабском мире во второй половине XX века. *Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки*. 2020, т. 6, № 1 (21), с. 59–69. DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-59-68.
6. Kuran T. The Vulnerability of the Arab State: Reflections on the Ayubi Thesis. *The Independent Review*. 1998, т. 3, № 1, с. 111–123.

7. Хайруллин Т.Р. Конституция Ливана как гарант хрупкой стабильности политического режима. *Ислам в современном мире*. 2017, т. 13, № 4, с. 113–122. DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-4-113-122.
8. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 и 2012 гг. *Право и управление. XXI век*. 2016, № 2 (39), с. 40–46.
9. Рясов А.В. *Политическая концепция М. Каддафи в спектре “левых взглядов”*. М., Институт Востоковедения РАН, 2018. 328 с.
10. Долгов Б.В. *Исламистский вызов и алжирское общество (1970–2004 гг.)*. М., Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2004. 273 с.
11. Малащенко А.В. *Исламская альтернатива и исламистский проект*. М., Весь мир, 2006. 221 с.
12. Фитуни Л.Л. После ИГИЛ: «Джихадистский этатизм» в стратегической перспективе. *Азия и Африка сегодня*. 2017, № 12 (725), с. 19–24.
13. Васильев А.М. *История Саудовской Аравии (1745-конец XX в.)*. Издание второе, расширенное и дополненное. М., «Классика плюс», Книжный дом газеты труд, 1999. 672 с. ISBN 5-89073-022-3
14. Хайруллин Т.Р. Тенденции в политическом исламе: переход в сторону либерализации. *Общественные науки и современность*. 2022, № 1, с. 91–99. DOI: 10.31857/S0869049922010087.
15. Roy O. Le post-islamisme. *Revue des Mondes Musulmans et de la Méditerranée*. 1999, т. 85, № 1, с. 11–30.
16. Хайруллин Т.Р. Постисламизм: особенности, процессы и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 9, с. 34–39. DOI: 10.31857/S032150750016589-9.
17. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Негосударственные и квазигосударственные акторы большого ближнего востока и проблема "евроджихадизма" европейское лицо экстремистской угрозы. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 11 (700), с. 2–11.
18. Roy O. The transformation of the Arab world. *Journal of Democracy*. 2012, т. 23, № 3, с. 5–18.
19. Dabashi H. *The Arab Spring: the end of postcolonialism*. London, Bloomsbury Publishing, 2012. 296 с.

THE ROLE OF IDEOLOGY IN SHAPING THE POSTCOLONIAL ERA IN THE ARAB WORLD

© 2022 Timur Khayrullin

KHAYRULLIN Timur R., PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka St., 30/1, e-mail: jumglaw16@yandex.ru

Abstract. *The article analyzes the role of ideology in building a postcolonial order in the Arab world. Ideology traditionally plays a significant role in the formation of public policy, both foreign and domestic. The formation of the ideological system and its subsequent influence on political processes began after the collapse of the Ottoman Empire in the early 20th century. The intensified pan-Islamic and pan-Arab tendencies led to national liberation wars and the formation of sovereign states. However, the actual colonial dependence of the countries of the Arab world on the West persisted, which reflected the impossibility of the development and implementation of pan-Arab ideas. In general, pan-Islamic and pan-Arab ideas did not help to get rid of colonial dependence, but became an important basis for the formation of post-colonial ideologies - Arab nationalism and Islamism.*

The process of decolonization entered an active phase only after the Second World War. The post-war movement of Arab nationalism partially contributed to the formation of a post-colonial order in the Arab world. The subsequent ideological system in the form of Islamism did not get rid of the colonial legacy, however, laid the foundation for post-Islamism, which demonstrated its potential after the Arab Spring.

Keywords: *ideology, Arab world, Islamism, Arab nationalism, post-Islamism, Arab spring*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-49-56

References

1. Dabashi H. *The Arab Spring: the end of postcolonialism*. London, Bloomsbury Publishing, 2012. 296 p.
2. Dolgov B.V. *Islamistskij vyzov i alzhirskoe obshchestvo (1970–2004 gg.). (The Islamist Challenge and Algerian Society (1970- 2004))*. Moscow. In-t izuchenija Izrailja i Blizh. Vostoka. 2004. 273 p.
3. Fituni L.L., Abramova I.O. Non-State and Quasi-State Actors in the Greater Middle East and the Problem of "Eurojihadism" The European Face of the Extremist Threat. *Asia and Africa today*. 2015, № 11 (700), pp. 2–11.
4. Hajrullin T.R. Nacionalisticheskie proekty v Arabskom mire vo vtoroj polovine XX veka (Nationalist projects in the Arab world in the second half of the 20th century). *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki (Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal sciences)*. 2020. Vol. 6, № 1 (21), pp. 59–69, DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-59-68.
5. Hajrullin T.R. Konstitucija Livana kak garant hrupkoj stabilnosti politicheskogo rezhima (The Constitution of Lebanon as a guarantor of the fragile stability of the political regime). *Islam v sovremennom mire (Islam in the Modern World)*. 2017. Vol. 13, № 4, pp. 113–122, DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-4-113-122.
6. Hajrullin T.R., Korotaev A.V. Islam, Partija arabskogo socialisticheskogo vozrozhdenija i sirijskie konstitucii 1973 i 2012 gg. (Islam, the Arab Socialist Renaissance Party and the Syrian Constitutions of 1973 and 2012). *Pravo i upravlenie. XXI vek (Law and management. 21st century)*. 2016, № 2 (39), pp. 40–46.

7. Hajrullin T.R. Tendencii v politicheskom islame: perehod v storonu liberalizacii (Trends in political Islam: the transition towards liberalization). *Obshhestvennye nauki i sovremennost (Social sciences and contemporary world)*. 2022, № 1, pp. 91–99, DOI: 10.31857/S0869049922010087.
8. Hajrullin T.R. Postislamizm: osobennosti, processy i perspektivy (Post-Islamism: features, processes and prospects). *Azija i Afrika segodnja (Asia and Africa today)*. 2021, № 9, pp. 34–39. DOI: 10.31857/S032150750016589-9.
9. Kuran T. The Vulnerability of the Arab State: Reflections on the Ayubi Thesis. *The Independent Review*. 1998, Vol. 3, № 1, pp. 111–123.
10. Larsson T. *The Islamist Ideology of Hassan al-Banna and Sayyid Qutb. A Comparative Analysis*. Oslo, University of Oslo, 2017. 96 p.
11. Malashenko A.V. *Islamskaja alternativa i islamistskij proekt. (The Islamic Alternative and the Islamist Project)*. Moscow. Ves mir. 2006, 221 p.
12. Rjasov A.V. *Politicheskaja koncepcija M. Kaddafi v spektre "levyh vzgljadov". (Gaddafi's political concept in the spectrum of "leftist views")*. Moscow. Institut Vostokovedenija RAN. 2018, 328 p.
13. Roy O. Le post-islamisme. *Revue des Mondes Musulmans et de la Méditerranée*. 1999, Vol. 85, № 1, pp. 11–30.
14. Roy O. The transformation of the Arab world. *Journal of Democracy*. 2012, Vol. 23, № 3, pp. 5–18.
15. Sela A. *The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East*. New York, Continuum, 2002. 945 p.
16. Sledzevskij I.V., Hajrullin T.R. Rol hristianstva i islama v civilizacionnom razvitii sovremennoj Afriki. (The role of Christianity and Islam in the civilizational development of modern Africa). *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN (Journal of the Institute for African Studies)*. 2021, № 3(56), pp. 96–119. DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-96-119.
17. Vasiliev A.M. The Wahhabis and the Muslim Brothers: From Alliance to Alienation. Regional and Global Implications. *Journal of Globalization Studies*. 2020, Vol. 11, № 2, pp. 55–62.
18. Vasiliev A.M. *Istoriya Saudovskoi Aravii (1745 g. - konets XX v.). Izdanie vtoroe, rasshir. i dopoln. (History of Saudi Arabia)*. Moscow. «Klassika plus». Knizhnyi dom gazety Trud. 1999. 670 p. ISBN 5-89073-022-3.